

- **Но вы цирк-то любите?**

- Обожаю.

- **Что вы там получаете?**

- Во-первых, то, что я сам не умею делать. Потом - цирк радостный, в цирке нет печали. Есть шанс жить. Обрати внимание, хороший цирк - это искусство давать людям шанс. Юрий Владимирович был великий человек, не просто большой артист. Он был личность. В книге, которую он написал, есть история. Он был тогда мальчиком и вместе со своим отцом пришел в цирк. В перерыве в буфете он увидел клоуна, который только что выступал на арене, и в изумлении остановился. Ребенок смотрит на клоуна во все глаза, для него это чудо. А тот ему вдруг говорит: «Ну что уставился? Иди». Потом, когда сам стал клоуном, на всю жизнь понял: в каком бы я ни был настроении, я не имею права разрушать иллюзию. Так может думать и жить только великий человек. Я думаю, что вообще искусство - это шанс. Оно говорит человеку: живи! Я до сих пор и к театру, и к цирку отношусь, как к чуду, к загадке.

- **Следовательно, цирк понятнее драматического театра?**

- Конечно. Там есть (задумывается)... Вот они летают, а я смотрю и думаю: как это они могут? Я боюсь высоты, у меня страх высоты. А они там летают. А потом я иду за кулисы, общаюсь с ними и думаю: такие нормальные люди. Я всегда спрашиваю: не боитесь? Я много лет дружу с Владимиром Шевченко, есть такой замечательный дрессировщик в Киеве. Они с женой работают с тиграми, и это потрясающее зрелище. У них был номер, построенный на противопоставлении мужского и женского. Он - красивый, высокий, широкоплечий мужчина - такой Спартак. А жена его - нежная, хрупкая. Он заставляет тигра прыгнуть в какое-то кольцо, тигр не слушается, а она с лаской, и тигр все послушно выполняет. Однажды я его спросил: «Боишься?» Он ответил: «Каждый раз боюсь». Но я их очень уважаю, я никогда не перехожу на «ты» с животными. Как-то он привез маленького тигренка, я полез к нему: утю-тю. Шевченко оставил меня: «Не играй, как с мышкой. Это зверь, обращай уважительно».

- **Что означает «не переходить на ты»?**

- Я не работал с тиграми, но когда-то для съемок мне пришлось осваивать лошадь. Мне говорили: «Как только лошадь возьмет над тобой власть - все, ничего ты не сделаешь. Посылай! Посылай смелее!» Я посылаю - она стоит. Мне говорят: «Плохо посылаешь!»

- **Что такое «посылаешь»?**

- В смысле, пусть идет, двигается.

- **Так и не пошла?**

- Пошла. Но я о принципе говорю. Не о методах, а о принципе. Есть сходство с теат-

ром. Я знаю, что работаю в крепостном театре, руковожу крепостным театром. Сначала актеров надо пожурить, потом конфекту дать.

- **Но они - люди вольные, могут и уйти.**

- Никуда не уйдут. Уйдет Спартак со своим войском. А мы - страна крепостная. Хотя и сняли крепостное право.

- **Разве нет свободных людей в России?**

- Ну вот Пушкин - да, свободный человек. Но нельзя судить по Пушкину обо всей России. Он - гений, он в нас национальности.

- **Человек с рабской психологией, наверное, не может взлететь под купол цирка?**

- Может. Может, потому что это - профессия.

- **Для нее не нужна свободная личность?**

- Не выдумывай, таких слов нет на свете.

- **В Армении вы много ходили в цирк?**

- А как же! Можно сказать, это был мой второй дом. Я просто человек неловкий. Был бы ловкий - пошел в цирк работать.

- **Какую цирковую профессию выбрали бы?**

- Не знаю. Сам цирк за меня бы выбрал. Мне нравятся воздушные акробаты, гимнасты. Разговорников меньше люблю. Хотя клоуны - это да. Но великих клоунов мало. Которые просто репризы говорят - это не клоуны. Клоуны - это что-то... Вот Попов был хороший клоун - много умел. Енгибаров - великий. И Юрий Никулин. Циничный он был.

- **В жизни или на манеже?**

- Жизнь мы не трогаем, мы с тобой не имеем такого права. Ты не удивляйся, циничность - хорошая вещь. Это признак ума. Например, Вольтер был циничным, в моем представлении. Монтень был циничным. Все великие люди были достаточно

циничны, не сопливы. Шекспир был циничен. Антон Павлович был беспредельно. Цинизм - это другой уровень интеллекта. Обостренный. Это интересно.

- **А мне кажется, я видела трогательного Никулина.**

- Трогательное - это пирожное, мягкое и сладкое. А он задевал зрителя. Подходил к нему и задибался: «Что ты смеешься?!» У него не было скотского серьеза.

- **Но клоун, да еще рыжий - простак. Может ли простак быть циничным? Ведь цинизм, как написано в словаре, это «наглость, вызывающе-презрительное отношение к общепринятым нормам нравственности и морали».**

- Не знаю. У меня с тобой разные понимания. Циничность - это обостренный ум. Я говорю про отношения с партнером, со зрителем. Милоты в Никулине абсолютно не было. Милота - это очень глупое состояние.

- **Как вам кажется, к какой публике обращен цирк?**

- К тем, у кого есть проблема. Подумай об этом. Я уже много лет об этом думаю. Проблема. Кто-то музыку слушает, кто-то интересуется, кто чья жена или почему «этот» не женат? Но если есть проблема - она перевешивает эту пустоту. А у нас у всех есть проблемы. И довольно серьезные. Жить вообще непросто. С той минуты, как родились. Как говорил Сенека: «Что ты боишься закончить эти мучения и вернуться «туда»? Ты пришел сюда и начал мучаться».

- **Где вы ходили в цирк?**

- В Ереване. В детстве меньше ходил, а когда повзрослел, тогда много ходил.

- **Можно ли цирк с театром «поженить», чтобы родились общие дети?**

- Нет, не надо. Театр не терпит вмешательства ни кино, ни цирка. Цирк - отдельно, кино и театр - отдельно. Цирк имеет свои законы, театр - свои. У цирка не сцена, а арена, со строго определенными размерами, с заданной высотой. Я люблю всё в чистом виде. Не люблю машинерию в театре.

- **Даже сценический круг?**

- И круг не люблю. Театр - это откровение. Пусть откроют занавес, артисты сядут на табуретку и сыграют. Давай не путать бездарность с талантом. Смешение разных искусств - это выдумка. Можно в цирке сценки разыгрывать и даже стихи читать, но мне это скучно.

- **А сейчас вы ходите на Цветной?**

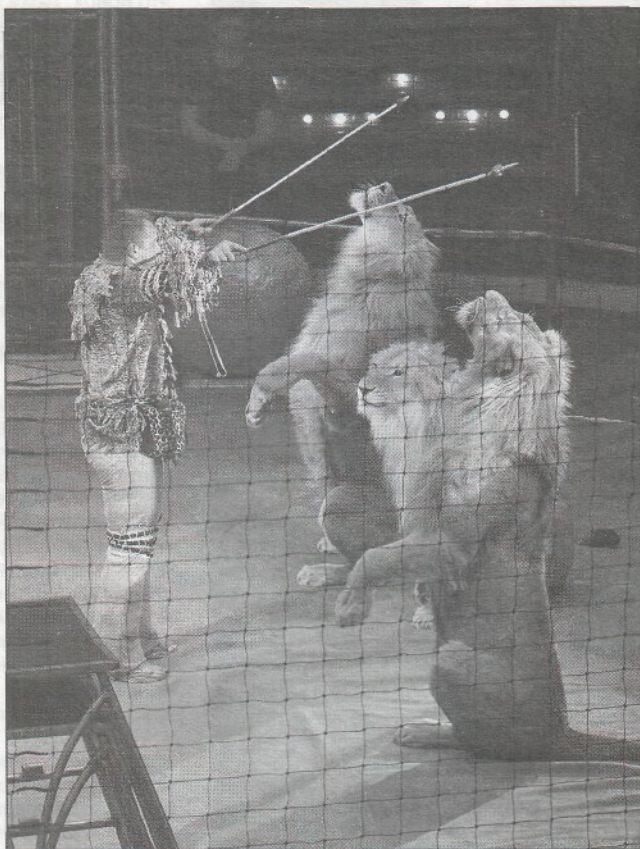
- Очень часто. Очень часто.

- **И за кулисами бываете?**

- Да. Там у меня друзей много. Захожу к замдиректора Лидии Ивановне Самойловой. К народному артисту Азизу Азизяну, у него номер с обезьянами. И хватит с тебя. Я не хочу раскидываться друзьями. Другая - это мое внутреннее дело, я про них так просто не рассказываю.

- **Как вы думаете, Армен Борисович, таких артистов, как Никулин, - не будет больше никогда?**

- Никулины были и будут обязательно. Их мало. Антон Павлович говорил, что мы не должны обижаться, когда являемся навозом. Потому что в результате навоза потом рождается Никулин. Но не могут же все быть талантливы. Лишь бы неталантливые люди не вмешивались ни в цирк, ни в театр - не реформировали. Цирк и театр - исключительно эволюционная вещь. Исключительно. Революция здесь не удавалась.

Беседовела

Светлана Новикова-Ганелина